

Орнитологические наблюдения и сборы Карлиса Григулиса (1884-1972) в Омской губернии в начале 1920-х годов

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 24 октября 2016

Карлис Григулис (Kārlis Grigulis), по национальности – латыш, родился 16 февраля 1884 года на территории юго-восточной части современной Латвии, в доме Стумпури усадьбы Лиелборнес (Stumpuri, Lielbornes muiža), волости Салиенас уезда Илуксте (Salienas pagasta Ilūkstes apriņķis). В то время эта была территория Российской империи. Он был пятым ребёнком в крестьянской семье, с малых лет помогал родителям на разных работах. В это время многие латышские крестьяне находились под властью диаспоры балтийских немцев, владевших землёй. Поэтому для улучшения своего положения многие бедные крестьяне с семьями переезжали в отдалённые регионы Российской империи, где было много свободной земли, но не хватало рабочих рук для её обработки. К тому же таким переселенцам правительство платило пособие (300 рублей одной семье) и выдавало земли. Весной 1897 года, в возрасте 13 лет, К.Григулис вместе с семьёй по железной дороге переезжает на поселение в Омскую губернию. Сначала семья поселилась в посёлке Спиряновка, а затем переехала в посёлок Салтыково, где жило много латышских крестьянских семей. Среди родных К.Григулиса там уже некоторое время проживал его крестный отец (брать матери) Якоб (Jēkabs), который был заядлым охотником и любителем природы. Он помогал подростку познавать мир окружающей природы, научил навыкам охоты и дал первые знания о зверях и птицах.

С 1902 по 1906 год К.Григулис проходит обязательную военную службу в Манчжурии в городе Харбине (в наши дни область на северо-востоке Китая). В годы своей молодости он увлекался музыкой, умел играть на нескольких музыкальных инструментах. В 1912 году в Салтыково он создал Омский латышский хор при Омском обществе пения. Так как занятиями музыкой не было возможности заработать на жизнь, Карлис заканчивает вечерние курсы Омской коммерческой школы, получив возможность работать бухгалтером. Через некоторое время он продолжает учиться в частном порядке, сдаёт экзамен и становится дипломированным топографом (востребованная профессия в те времена!). Регулярные поездки, составление географических и этнографических

карт на сибирских просторах повлияло на возникновение глубокого интереса К.Григулиса к изучению природы и наблюдениям зверей и птиц. Появились первые научные наблюдения, записи и трофеи. Он был хорошим стрелком и со временем научился препарировать птиц. Также подрабатывал в Омском областном музее, собирая и препарируя различные природные экспонаты. Первую мировую войну он прошёл на фронте, а после мобилизации вернулся в Салтыково. Известно, что 15 апреля 1921 года К.Григулис создаёт кооператив охотников Каланчинского уезда, а при нём небольшой музей, в который передаёт добытые и препарированные трофеи.

После Первой мировой войны в Европе произошли значительные политические изменения, которые повлияли и на судьбу К.Григулиса. 18 ноября 1918 года провозглашается Латвийская республика и проводится аграрная реформа, в результате которой земли немецких землевладельцев разделяются и передаются местным крестьянам. Поэтому многие семьи латвийских крестьян с разных мест Российской империи со временем возвращаются на родину. В 1924 году от Омского консульата Латвийской республики семья Григулисов также получает уведомление о возможности вернуться на родину. В возрасте 40 лет, и после 27 лет проведённых вне родины, К.Григулис с семьёй решил вернуться в Латвию. Из Сибири он привёз коллекцию птиц и зверей, чтобы подарить её латвийским музеям.

Опубликованные заметки об охоте в Омской губернии

В 1929-1931 годах в латвийском охотничьем журнале «Охотник и рыболов» (*Mednieks un makšķernieks*), выходящем на латышском языке, К.Григулис опубликовал несколько небольших статей с описаниями охотничьих поездок по Омской губернии, в том числе две из них об охоте на птиц. Так как для сибирских орнитологов эти работы, в силу языкового барьера, незнакомы и малодоступны, то автор этих строк полагает, что публикация отдельных моментов, описывающих орнитологические наблюдения, будет интересна в историческом контексте. Ряд опубликованных наблюдений представляет также фаунистический интерес для орнитофауны этого региона России.

В первой своей статье «сибирского цикла» под названием «Война с гусями в Сибири» (*Karš ar zosīm Sibīrijā*) К.Григулис описывает охоту на гусей весной 1923 года в окрестностях Омска. Первое, что автор отмечает, это отличия в поведении диких гусей. Во второй половине 1920-х годов в Латвии гуси были сравнительно пугливыми, так что лишь редкие охотники могли похвастаться такими трофеями. В то же время в Сибири, возле больших озёр, крупные стаи гусей были более смелыми и наносили большой урон хозяйству местных крестьян, уничтожая посевы на полях. Проблему борьбы с гусями осложняло и то об-

стоятельство, что во время Первой мировой войны многие охотники были мобилизованы на фронт и погибли, а в годы Гражданской войны у местных крестьян было отнято оружие. Поэтому они обратились к власти с просьбой помочь в этой войне с гусями. Местному обществу охотников было поручено собрать группу из 8 метких охотников и послать их на помощь крестьянам. Группа охотников, в которую вошел и К.Григулис, собрала необходимые боеприпасы и взяла с собой материалы для консервации добытых гусей на тот случай, если посчастливится подстрелить много птиц. До «поля боя» необходимо было проехать на лошадях около 180 км. Проехав 130 км, вдалеке заметили летающую стаю гусей. На поле местные крестьяне с вилами и граблями пытались прогнать птиц. Гуси хорошо знали это оружие и не боялись, летая над полем и пытаясь найти свободное место. Группа охотников пошла на помощь крестьянам, и после нескольких выстрелов стая гусей улетела на озеро. Добравшись до него, охотники продолжили стрелять в летающих гусей уже в темноте. Как отмечает автор, иногда с неба на охотников падали зёरна, которые выпадали из ртов кричащих гусей. После окончания охоты насчитали около шести подстрелянных особей. На следующее утро на этом озере гусей уже не было, они все покинули озеро. В этой стае было не менее 3-5 тысяч особей, которые разделились на мелкие стайки по 80-100 штук. На следующий день охотники получили приглашение из другого посёлка, который находился на расстоянии 50 км. Там, по-видимому, появились те стаи гусей, которых они вчера прогнали с озера. Как только охотники приехали, то гуси перелетели уже в другое место. Так ездили за ними три дня. По дороге домой группа останавливалась в разных деревнях, где их окружали местные охотники-браконьеры, надеясь на понимание, что они не выдадут их властям. Предлагали обменять подстрелянных ими гусей, журавлей и других водяных птиц на 5-10 патронов. Хотя было незаконно помогать браконьерам боеприпасами, но некоторые охотники обменяли патроны на гусей для того, чтобы не возвращаться домой с пустыми руками.

Во второй статье под названием «Охота на сибирских озёрах – для латвийских музеев» (*Medības Sibīrijas ezeros – Latvijas muzejiem*) К.Григулис рассказывает о двух поездках за орнитологическими трофеями. Для сбора материала 15 апреля 1924 года К.Григулис вместе с четырьмя охотниками-попутчиками, отправился на хорошо ему известное и богатое водоплавающими птицами озеро Чаны. Около 200 километров добирались до озера на поезде. Весенняя охота на гусей и лебедей была особенно интересна. Первые стаи лебедей и гусей прилетали на озеро в то время, когда оно ещё было покрыто льдом. Днём гуси собирались в стаи и улетали кормиться на окрестные поля, а после обеда снова прилетали на озеро. На озере появились и лебеди. Многие си-

бирские охотники их считали святыми и поэтому не охотились на них, придумывали и рассказывали о них легенды. Уже через несколько дней, при отъезде, появились большие стаи уток, чаек и куликов. Воздух был наполнен (звенел) шумом крыльев и криками. Во время этой поездки К.Григулис добыл 4 лебедей, 8 гусей, одного редко встречающегося красноносого нырка *Netta rufina* и 3 усатых синиц *Panurus biarmicus*, которые также редко встречались. Трофеи были обработаны и законсервированы для дальнейшей транспортировки. Автор отмечает, что уже через неделю другие нерадивые охотники за 3-4 дня добыли по 60 гусей каждый, но птицы при транспортировке испортились и были выброшены. Автор отмечает, что такое количество водоплавающих и болотных птиц, как на озёрах Чаны, он нигде не видел.

Карлис Григулис с трофеями, предположительно 15 апреля 1924.
Фото из архива Музея природы Латвии.

Другая поездка состоялась двумя неделями позже, 1 мая 1924 года. Вместе с другими четырьмя охотниками К.Григулис направился на крупное болото, около 5 км в диаметре, залитое весенними паводками с глубиной воды по колено, которое во время весенних перелётов для уток и других болотных птиц было настоящим птичьим раем. С собой они взяли два манка (деревянных уток), на которых слетались самцы уток. На эти манки К.Григулис подстрелил 29 самцов разных уток. Как он пишет, эта была его последняя охота в Сибири, осталось только привести шкурки в порядок, законсервировать их и вернуться на родину. Автор резюмирует, что за все весеннее время он собрал 65 шкурок разных птиц.

Коллекция сибирских птиц и её судьба

В июне 1924 года К.Григулис приехал в Москву, где с просьбой о помощи перевозки собранных им 65 тушек птиц и млекопитающих обратился к генеральному консулу Латвийской республики господину Кюзе, который с радостью помог ему в этом вопросе. Далее, приехав в Ригу, вместе со списком тушек К.Григулис пришёл в Министерство образования, где ему посоветовали обратиться в Музей школ. После знакомства с руководителем музея Янисом Силиньшем (Jānis Siliņš, 1883–1960) и рассказа о своей работе в Сибири (в том числе и о привезённой коллекции), ему предложили работу препаратора в этом музее. Предложение было принято им с радостью. Через некоторое время сибирская коллекция по дипломатической почте прибыла в Ригу. Часть своей коллекции К.Григулис подарил Музею школ (38 шкурок), а другую (27 шкурок) – Латвийскому обществу любителей природы (Latvijas Dabas mīlotāju biedrība, основанному в 1923 году), которое также собирало экспонаты для своего музея. Об этом событии писали местные газеты, и заинтересованные лица приходили в музей для осмотра этой коллекции.

После оккупации Латвии в 1940-м году, Латвийское общество любителей природы было ликвидировано, а экспонаты его музея переданы в Музей школ. В 1951 году два рижских музея – Музей школ и Рижский музей природы – были объединены в Латвийский музей природы. Оставшиеся к тому времени экземпляры сибирской коллекции К.Григулиса также объединились под крышей одного музея. На сегодняшний день в фондах Музея природы Латвии сохранилась лишь небольшая часть этой коллекции.

Далее приводится список птиц сибирской коллекции К.Григулиса, с указанием доступной информации [источник – список птиц коллекции Музея школ (Lamsters 1932)]. Расположение видов по дате сбора.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha tatarica*: 27.09.1923. Калачинский уезд Омской губернии.

Белая сова *Nyctea nyctea* (2 особи): 20.12.1923. Калачинский уезд Омской губернии.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*: 20.01.1924. Омская губерния.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis gentilis* (ad, juv): 15.03.1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Усатая синица *Panurus biarmicus rossicus* (пара): 15.04.1924. У озера Чаны, Славгородский уезд Омской губернии.

Слева – чучело белой совы *Nyctea scandiaca*, добытой К.Григулисом 20 декабря 1923 в Калачинском уезде Омской губернии. Хранится в фондах Музея природы Латвии.

Справа – чучело красноносого нырка *Netta rufina*, добытого К.Григулисом 15 апреля 1924 в Славгородском уезде Омской губернии. Хранится в фондах Музея природы Латвии.

Фото Р.Матрозиса 21 октября 2016.

Лебедь-шипун *Cyggnus olor*: 15 апреля 1924. Славгородский уезд Омской губ.

Серый гусь *Anser anser* (2 особи): 15 апреля 1924. Славгородский у. Омской губ.

Красноносый нырок *Netta rufina*: 15 апреля 1924. Славгородский у. Омской губ.

Гоголь *Bucephala clangula*: 23 апреля 1924. Калачинский уезд Омской губ.

Степной жаворонок *Melanocorypha sibirica*: 24 апреля 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* (2 особи): 1 мая 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*: 2 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*: 2 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Серая утка *Anas strepera*: 3 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Луток *Mergus albellus*: 3 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Варакушка *Luscinia sveica sveica*: 15 мая 1924. Омской губерния.

Чирок-свистунок *Anas crecca crecca* (пара): 20 мая 1924. Омская губерния.

Шилохвость *Anas acuta* (самец): 20 мая 1924. Омская губерния.

Широконоска *Anas clypeata* (самец): 20 мая 1924. Омская губерния.

Обыкновенный погоныш *Porzana porzana*: 20 мая 1924. возле посёлка Салтыково Калачинского уезда Омской губернии.

Стрепет *Otis tetrax* (самец): 25 мая 1924. В степи возле посёлка Салтыково Калачинского уезда Омской губернии.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia straminea*: 27 мая 1924. Окрестности посёлка Салтыково, Карниловского уезда Омской губернии

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala*: 27 мая 1924. Омская губерния.

Кречётка *Vanellus gregarius*: 27 мая 1924. Омская губерния.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*: 28 мая 1924. Омская губерния.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*: 15 июня 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*: 25 июня 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

В коллекции К.Григулиса была также тушка бородача *Guraetus barbatus* с гор Алтая, датированная 1921 годом. Шкурка получена от консерватора Платика в Омске.

О тушке тонкоклювого кроншнепа

Так как любая информация по этому, по-видимому, уже исчезнувшему виду птиц представляет научный интерес, попытаемся собрать и проанализировать имеющиеся данные. Латышский историк естествознания Викторс Ламстерс (Viktors Lamsters, 1903-1971), работавший в Музее школ, в опубликованном каталоге птиц коллекции этого музея (Lamsters 1932) указал информацию о тушке тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* из сибирской коллекции К.Григулиса. На этикетке было указано: 25.06.1924, Калачинский уезд Омской губернии. Годом позже в своей статье по определению охотничьих птиц он дал более детальное описание этой птицы: «В Музее школ Министерства образования Латвии находится один экземпляр (добыт в Сибири) с размерами: длина 42 см, крыло 25.4 см, хвост 10 см, цевка 6.4 см, клюв 7.5 см. Клюв тонкий, не очень закруглённый. По виду похож на большого кроншнепа, только полоски нижней части тела более округлённые и сердцевидные» (Lamsters 1933).

Необходимо отметить, что именно на болотах Омской области (губернии), где в первой половине 1920 годов охотился К.Григулис, в период с 1909 по 1925 год коллекционером птичьих яиц Валентином Евгеньевичем Ушаковым было отмечено регулярное гнездование этого вида (Ушаков 1909, 1916, 1925). К сожалению, по-видимому, в советские годы эта тушка тонкоклювого кроншнепа из коллекции музея пропала и сохранились только два вышеуказанных опубликованных описания. На этикетке указана дата (как и на всех других этикетках Григулиса), но описание места добычи ограничивается указанием уезда. Сравнив списки всех привезённых сибирских птиц, мы видим, что именно тонкоклювый кроншнеп имеет самую позднюю дату – 25 июня 1924, хотя по другим данным в июне этого года К.Григулис уже прибыл в Москву. Теоретически, эта птица могла быть подстрелена «в последний момент» в окрестностях Салтыково или дата на этикетке или в публикации указана ошибочно. Более точной информации нет.

Орнитологическая деятельность К.Григулиса в Латвии

С 1924 по 1940 год К.Григулис работал таксидермистом в Музее школ (Matrozis 2014), но стал более известен как популяризатор познания мира птиц, регулярно публиковавший в местных газетах и журналах рассказы о своих экскурсиях и наблюдениях птиц. В первые десятилетия советского строя (1950-1970 годы) он был очень популярен как автор многих научно-популярных книг о природе, написанных для молодого поколения. В преклонном возрасте К.Григулис также принимал участие в работе Прибалтийских и Всесоюзных орнитологических конференций, где общался с профессиональными орнитологами. Умер он в Риге 12 июля 1972 и похоронен на Рижском лесном кладбище. В 1994 году в окрестностях его родного посёлка Салиена (юго-восточная Латвия) был поставлен памятник этому популярному в народе орнитологу и писателю.

Памятный камень орнитологу и писателю Карлису Григулису
в окрестностях посёлка Салиена. 13 августа 2016. Фото Р.Матрозиса.

Автор благодарит Дмитрия Бойко (орнитолога Музея природы Латвии) за возможность осмотра и фотографирования сохранившихся экземпляров из сибирской коллекции К.Григулиса. Также спасибо историку орнитологии Евгению Эдуардовичу Шергалину за просмотр статьи и высказанные замечания.

Л и т е р а т у р а

- Ушаков В.Е. 1909. Малый кроншнеп (*Numenius tenuirostris* Vieill.) // Наша охота 2: 92-95.
Ушаков В.Е. 2001. Малый кроншнеп *Numenius tenuirostris* Vieill. // Рус. орнитол. журн. 10 (147): 492-495.

- Ушаков В.Е. 1916. Гнездовье и яйца *Numenius tenuirostris* Vieill. // Орнитол. вестн. 3: 13-15.
- Ушаков В.Е. 2002. Гнездовье и яйца тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* Vieill. // Рус. орнитол. журн. 11 (184): 426-427.
- Ушаков В.Е. 1925. Колониальное гнездование малого кроншнепа в Тарском уезде Омской губернии // Уральский охотник 2, 3: 32-35.
- Grigulis K. 1929. Karš ar zosīm Sibīrijā // Mednieks un makšķernieks 4: 107-108 [Война с гусями в Сибири].
- Grigulis K. 1929. Medības Sibīrijas ezeros – Latvijas muzejiem // Mednieks un makšķernieks 7: 199-202 [Охота на сибирских озерах – для латвийских музеев].
- Lamsters V. 1932. I.M. Skolu muzeja zinātnisko kollekciju saraksts uz 1931. gada 31. decembrī. Rīga: 1-47 [Список научных коллекций Музея школ на 31.12.1931].
- Lamsters V. 1933. Latvijas medību faunas noteicējs. Putni // Mednieks un makšķernieks 7: 200-205 [Определитель охотничьей фауны Латвии. Птицы].
- Matrozis R. 2014. Kārļa Griguļa ieguldījums Latvijas putnu faunas izpētē // Putni dabā 2014/2: 43-47 [Вклад Карлиса Григулиса в изучение фауны птиц Латвии].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1360: 4273-4277

Первый случай зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* на Ульбе в горно-таёжной части Западного Алтая

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 21 октября 2016

В XX столетии редкие зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* были известны на полынях Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960; Панченко 1968; Березовиков и др. 2000), но по рекам Уба, Ульба и их притокам в горно-таёжной части Западного Алтая зимних встреч этой утки не было.

За прошедшие 10-15 лет мы стали свидетелями образования крупных очагов зимовки водоплавающих птиц на Иртыше ниже плотин Бухтарминской, Усть-Каменогорской и Шульбинской ГЭС между городами Серебрянск, Усть-Каменогорск и Семипалатинск (Березовиков 2014; Стариков 2015; Березовиков и др. 2016). Наиболее многочисленная зимовка кряквы совместно с гоголями *Vicercula clangula* и большими крохальями *Mergus merganser* в последние годы наблюдается на

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1360
EXPRESS-ISSUE